

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

DOI: 10.14515/monitoring.2018.3.19

Правильная ссылка на статью:

Резаев А. В., Стариков В. С. Академический капитализм и «фабрики дипломов» // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 355—363. Рец. на кн.: Angulo A. J. *Diploma Mills: How For-Profit Colleges Stuffed Students, Taxpayers, and the American Dream*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.3.19>.

For citation:

Rezaev A. V., Starikov V. S. (2018) Academic Capitalism and “Diploma Mills”. A book review on ‘Diploma Mills: How for-profit colleges stuffed students, taxpayers, and the American dream’ by A. J. Angulo. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 355—363. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.3.19>.

А. В. Резаев, В. С. Стариков
АКАДЕМИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ И «ФАБРИКИ ДИПЛОМОВ»
Рецензия на книгу:
Angulo A. J. *Diploma Mills: How For-Profit Colleges Stuffed Students, Taxpayers, and the American Dream*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ И «ФАБРИКИ ДИПЛОМОВ». РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ANGULO A. J. *DIPLOMA MILLS: HOW FOR-PROFIT COLLEGES STIFFED STUDENTS, TAXPAYERS, AND THE AMERICAN DREAM*. BALTIMORE: JOHNS HOPKINS UNIVERSITY PRESS, 2016.

ACADEMIC CAPITALISM AND «DIPLOMA MILLS». A BOOK REVIEW ON ‘DIPLOMA MILLS: HOW FOR-PROFIT COLLEGES STIFFED STUDENTS, TAXPAYERS, AND THE AMERICAN DREAM’ BY A. J. ANGULO. BALTIMORE: JOHNS HOPKINS UNIVERSITY PRESS, 2016.

РЕЗАЕВ Андрей Владимирович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой сравнительной социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

*Andrey V. REZAEV*¹ — Dr. Sci. (Philos.), Professor, Head of Department of Comparative Sociology
E-MAIL: a.rezaev@spbu.ru
ORCID: 0000-0002-4245-0769

¹ St Petersburg State University, St Petersburg, Russia

E-MAIL: a.rezaev@spbu.ru
ORCID: 0000-0002-4245-0769

СТАРИКОВ Валентин Сергеевич — кандидат социологических наук, сотрудник лаборатории «Транснационализм и миграционные процессы: сравнительный и институциональный анализ», инженер-исследователь Факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.
E-MAIL: v.starikov@spbu.ru
ORCID: 0000-0003-1434-4958

Valentin S. STARIKOV¹ — *Cand. Sci. (Soc.), Research Fellow*
E-MAIL: v.starikov@spbu.ru
ORCID: 0000-0003-1434-4958

¹ St Petersburg State University, St Petersburg, Russia

Благодарность. Работа выполнена в рамках исследования, поддержанного РФНФ 17-33-00040.

Acknowledgment. The paper is part of a study supported by Russian Foundation for Humanities (RGNF) (no. 17-33-00040).

Современное состояние исследований высшего образования может служить наглядным примером систематической «ошибки отсечения» (truncation bias): большая часть работ концентрируется на изучении «высокорейтинговых», «престижных» учебных заведений. При этом из поля зрения коллективного Автора исчезает куда более обширный пласт других типов организаций, в том числе и тех, в которых высшее образование на практике вообще не реализуется. Подобные вузы представляют собой, возможно, наиболее недооцененный в исследовательском смысле и вместе с тем важнейший для формирования образовательной политики объект [Rezaev, Starikov, 2017]. В отечественной научной литературе не существует даже термина, который мог бы охарактеризовать такого рода организации (понятие «неэффективный вуз» кажется политически точным, но социологически некорректным), хотя в общественном мнении сложился определенный консенсус относительно содержательных характеристик данного феномена. Русскоязычный исследователь мог бы обратиться к англоязычной научной литературе, где уже давно используются сочетания «diploma mill», «accreditation mill», «grade inflation», «underwater basket weaving» и др. Тем не менее до недавнего времени единственной крупной работой, посвященной феномену «фабрик дипломов», оставалась выпущенная более десяти лет назад книга [Ezell, Bear, 2005]. Тем ценнее появление новой работы по данной проблематике.

В рецензируемой книге [Angulo, 2016] Эй Джей Ангуло (профессор образования и истории в Университете Уинтропа, Южная Каролина) проводит анализ роли коммерческих колледжей и университетов (for-profit colleges and universities / FPCU) в США. Небольшая по объему (224 стр.) монография разделена на пять глав, каждая из которых начинается на букву «С» (Коммерция, Конкуренция, Контроль, Кризис, Капитал). Подобный эстетический прием характерен для авторов, которые стремятся не только проанализировать явление, но и дать эмоционально окра-

шенную оценку, манифестировать свою политическую позицию — в данном случае критическую (и порой даже откровенно язвительную). Одним из главных объектов критики выступает коммерческий сектор, стремительно разросшийся благодаря государственным субсидиям, большая часть которых изначально предназначалась наиболее бедным и маргинализированным студентам. Автор соглашается с тем, что некоторые современные коммерческие колледжи дают качественное образование, однако это скорее исключение из общего «порочного правила».

Для определения причин такого состояния и возможностей выхода из него Ангуло приводит широкий исторический обзор развития коммерческого сектора в образовании. Следует отметить, что, несмотря на формальное разделение на главы, книга представляет собой синкретический нарратив, в рамках которого автор высказывает ряд суждений об общем влиянии коммерческих колледжей на образовательный ландшафт страны и на рынок труда в целом. Текст построен как реконструкция цепочки исторических фактов с привлечением большого количества разнородных источников: архивных записей, законодательных актов, решений суда, мемуаров и др. В этом отношении разделы представляют скорее условные временные интервалы (не всегда представленные в хронологическом порядке), периодизация которых является результатом авторской интерпретации. Это затрудняет реконструкцию аргументации для тех читателей, которые привыкли к устоявшейся монографической схеме «одна глава — один кейс / одна тема». Более того, рецензия на подобный текст также с необходимостью должна воспроизводить представленный автором нарратив; в противном случае читателю будет трудно понять, о чем же эта книга.

В главе «Коммерция» автор описывает истоки формирования коммерческого сектора в образовании. Коммерческие колледжи возникли в середине XIX в. наряду с некоммерческими публичными (non-profit public) и частными (non-profit private)¹ американскими университетами в контексте резкого повышения интереса к предпринимательству и появления широкого спроса на обучение новым навыкам. В 1895 г. «более 96 тыс. студентов поступили в FPCU... В том же году некоммерческие колледжи и университеты приняли на бизнес-программы 97 студентов» [Angulo, 2016: 18]. Коммерческие колледжи изначально позиционировали себя в качестве проводников практического и профессионального образования, недоступного в стенах традиционных учебных заведений. Однако уже в XIX в. многие из них стали подвергаться критике за присуждение ложных степеней, минимизацию образовательного процесса, недобросовестную рекламу и пр.

Ангуло указывает, что ведущим фактором «стихийного» периода развития коммерческих колледжей выступало отсутствие каких-либо стандартов в области высшего образования. Ситуация начала меняться во второй половине XIX — начале XX вв., когда профессионализация ученых, врачей, преподавателей, бизнесменов вызвала спрос на общие стандарты как в самой профессиональной деятельности, так и в подготовке к ней. По мере формирования профессиональных организаций и контролирующих органов появились институты аккредитации

¹ Частные университеты получают доход от собственной образовательной деятельности, однако относятся к категории «Non-profit / not-for-profit», поскольку перераспределяют прибыль не в пользу акционеров или владельцев, но направляют их на развитие университета.

учебных программ и университетов. С этим во многом связывается относительный упадок коммерческих колледжей, вынужденных конкурировать за те же рынки, что и традиционные вузы. Массовизация высшего образования также способствовала подъему общественных школ (public schools) и университетов, которым были выделены крупные федеральные фонды, что усугубило проблему упущенной выгоды для потерявших привлекательность «фабрик дипломов».

Период второго расцвета «фабрик дипломов» приходится на послевоенное время (главы «Конкуренция» и «Контроль»). Наличие государственных средств, предусмотренных для увеличения квалифицированных кадров, обеспечило рост спроса на высшее образование в объемах, больших, чем за предыдущие три десятилетия. В итоге в 1944 г. был подписан акт «О реорганизации военно-служащих» (Servicemen's Readjustment Act). В результате число коммерческих колледжей к 1949 г. увеличилось в три раза, что дало возможность более чем 2,25 миллионам вернувшихся с войны поступить в 2000 колледжей. На данном этапе, отмечает автор, произошло существенное ослабление функции контроля за расходованием выделенных средств. Во многом это было связано с делегированием исполнения акта властям штатов и сложностями координации их действий. Ангуло ссылается на несколько исследований, по результатам которых были обнаружены системные проблемы в практике коммерческих колледжей. Среди наиболее частых — неэтичные стратегии приема, диспропорция в затратах на маркетинг по сравнению с затратами на обучение, экстремальные показатели отсева, высокие студенческие долги и сверхприбыли для владельцев.

Следующим важным источником развития коммерческих колледжей стал «Закон о высшем образовании» 1965 г., целью которого выступало расширение возможностей для обучения студентов в комьюнити-колледжах, некоммерческих колледжах и университетах, а впоследствии и в «проприетарных» организациях. Как результат, если в 1974 г. доля коммерческих колледжей в общем объеме полученных денег составила 1,5 % (3 млн долл. США), то к 1982 г. — уже 36 % (785 млн долл.).

В главе «Кризис» Ангуло утверждает, что даже во времена щедрого финансирования коммерческий сектор не смог обеспечить качественное образование. Его отличительной чертой является расхождение заявленной (правила) и реальной (нормы) институциональных составляющих по отношению к основным рынкам. Очередная волна скандалов, связанных с «фабриками дипломов», приходится на 1970—1980-е годы. Например, в одном из описываемых случаев в Нью-Йорке на шесть коммерческих колледжей приходилась почти половина бюджета по программам штата в размере 20 млн долл. США. Из 12 тыс. студентов, которые посещали эти колледжи, 70 % оказались отчислены, при этом 60 % отчисленных не завершили и половину программы. Во многих случаях отчисление из коммерческих колледжей сопровождалось накоплением больших долгов. Автор отмечает, что к 1990 г. на коммерческие колледжи и университеты приходилось 2 % обучающихся и 44 % невыплат по студенческим долгам (1,2 млрд долл. США).

Важный социальный эффект такого положения дел заключается в том, что студенты коммерческих колледжей оказываются одними из самых бедных, наименее образованных и наиболее уязвимых к трудовой эксплуатации. Ангуло ци-

тирует инструктора бизнес-школы Стэндфордского университета Сэмюэля Вуда, который сравнивает коммерческие колледжи со спортзалами: «Они тратят много денег на то чтобы заманить вас... и совсем немного на то, чтобы тренировать вас» [Angulo, 2016: 139]. Так, в 2009 г. 30 ведущих коммерческих колледжей потратили 17 % своих бюджетов на обучение и 42 % — на привлечение студентов и выплаты инвесторам.

На протяжении всей книги автор отмечает, что с момента своего возникновения коммерческие колледжи подвергались регулярной критике. Доклад секретаря по вопросам образования (1988 г.), слушания в конгрессе (1990 г.), расследование комитета по вопросам жилья, образования, труда и пенсионного обеспечения (2010—2012 гг.) являются предметом отдельного подробного анализа (глава «Капитал»). Ангуло приходит к выводу, что, хотя эти слушания и расследования выявили системные нарушения в работе «фабрик дипломов», они никак не повлияли на принципы их функционирования. Более того, многочисленные наказания, накладываемые на коммерческие колледжи, воспринимаются руководством как издержки на ведение бизнеса. Например, компания Apollo выплатила 78,5 млн долл. США в результате внесудебного урегулирования по делу об обманном присвоении студенческих субсидий в 2009 г. Ранее по результатам использования запрещенного комиссионного рекрутинга компания выплатила Департаменту образования штраф в размере 9,8 млн долл.

Представленный в рецензии обзор в целом отражает композицию книги: это набор скрупулезно описанных фактов, которые, однако, не получают должного обобщения. В заключительной части автор, наконец, формулирует ряд аргументов, явным или неявным образом вытекающих из проведенного исторического анализа. Во-первых, коммерческие колледжи на протяжении всей своей истории «претендовали на большее, чем являлись, и обещали больше, чем могли исполнить». Здесь формулируется идея о расхождении норм и правил в рамках общего поля образования: коммерческие школы не столько не хотят, сколько не могут конкурировать с традиционными организациями в обеспечении образования как процесса. Во-вторых, «коммерческие колледжи не обеспечивают достаточного качества». В данном случае речь идет уже не о процессе, а о результатах завершения третьей ступени образования, которые в любом случае окажутся более скромными по сравнению с некоммерческими университетами. В-третьих, «коммерческие колледжи способствуют размыванию и разрушению академических стандартов». Это касается и научного этоса, и педагогических традиций, и организационного единства работников университетов. Наконец, «деятельность коммерческих колледжей никогда не отличалась прозрачностью и юридической чистотой». Фактически Ангуло утверждает, что деятельность в «сером поле» является неотъемлемой частью организационной стратегии таких университетов.

Все приведенные выше (и многие другие, упомянутые в книге) исторические кейсы, по логике автора, должны подвести читателя к простой мысли: «фабрики дипломов» — феномен дисфункциональный по отношению к общественной системе, результат ослабления государственного регулирования высшего образования при сохранении стабильного потока гарантированных государственных

вливаний. При этом автор имплицитно следует институционалистской трактовке деятельности организаций, которая ограничивает пространство возможных решений для любого актора до минимального количества вариантов. В этом отношении даже самые благие намерения коммерческих университетов окажутся напрасны, пока существуют жажда наживы в сочетании с существующим институциональным порядком. Видимо, с этим можно увязать тот факт, что, хотя сочетание «diploma mill» употребляется в книге всего 12 раз и по большей части в контексте цитат различных персонажей (от ректоров университетов и сотрудников департамента образования до президентов США), читатель может сделать вывод, что почти каждый коммерческий колледж или университет представляет собой «фабрику дипломов».

Все это, как утверждает Ангуло, указывает на необходимость строгого контроля за деятельностью коммерческих колледжей. Более того, в Заключении автор вообще утверждает, что «наиболее простым и эффективным путем... является полный отказ от публичных инвестиций в коммерческие колледжи и университеты» [Angulo, 2016: 146]. По его мнению, это решение могло бы стать компромиссным для левой и правой критики «фабрик дипломов»: для левой общественности это будет означать снижение уровня социальной исключенности и обеспечение более широких образовательных возможностей, для правых — обеспечивать справедливую конкуренцию на рынке образования без привлечения общественных фондов для получения частного блага. По мысли автора, при отсутствии явных финансовых стимулов некоммерческие колледжи и университеты реализуют три миссии Академии — преподавание, исследование, служение сообществу — на качественно более высоком уровне, чем коммерческие.

Риторика автора, равно как и сделанные им выводы, вызывают некоторые возражения. Здесь следует выделить два направления критики. Во-первых, это односторонний характер аргументации. Ангуло достаточно доказательно указывает на недостатки «фабрик дипломов», однако в конечном счете остается на уровне организации и не переходит на системный уровень. Как результат, традиционные колледжи и университеты рассматриваются как идеальные типы (в веберовском смысле) организаций высшего образования, которые не подвержены пресловутой жажде наживы и функционируют исключительно для реализации общего блага. Неудивительно, что коммерческие колледжи отклоняются от этого идеального типа. Автор пишет: «Некоммерческие высшие учебные заведения уже работают ради идеи развития и распространения знаний... Напротив, коммерческие университеты... существуют исключительно для получения прибыли» [Angulo, 2016: 148]. Подобная идеализация представляется обманчивым упрощением. Многочисленная литература по проблематике капиталистических отношений в академической среде показывает, что на современном этапе многие университеты вынуждены строить себя по образцу коммерческих фирм, при этом снижение гарантированных публичных инвестиций равным образом приводит к коммерциализации деятельности всех университетов (из новейших работ см. например: [Brunila, Hannukainen, 2017; Smolentseva, 2017; Reitz, 2017]). Различия между коммерческими и некоммерческими колледжами становятся все меньше, и выдвинутые Ангуло «обвинения» могут быть в опре-

деленной степени предъявлены ко всем высшим учебным заведениям. Это касается не только девальвации дипломов, но и неравенства в распределении доходов внутри университетов, упор на создание комфортных условий в ущерб образовательному процессу и в целом смещения отношения к студентам в сторону потребительского подхода.

Второе направление критики касается дисфункциональности «фабрик дипломов». Как было отмечено, автор не утверждает, что все коммерческие колледжи одинаково плохи (хотя из текста книги этот вывод напрашивается сам собой). Вместе с тем в том же институционалистском духе он не оставляет студенту свободы выбора. По мнению автора, практически единственная причина выбора коммерческого колледжа — это недобросовестная реклама и маркетинг. В предложенной автором концепции не остается пространства для осознанного предпочтения более гибкой, короткой и менее трудоемкой программы, которую могут предлагать коммерческие университеты. Кроме того, коммерческие колледжи могут быстрее реагировать на изменения рынка труда и динамику спроса со стороны студентов. Ангуло также оставляет неясным вопрос о социетальных эффектах «фабрик дипломов». По мысли автора, «фабрики дипломов» оказывают негативный эффект на общество в целом (и в конечном итоге разрушают «американскую мечту», что указано в подзаголовке монографии). Между тем существует комплекс работ (см., например: [Becker, 1964; Akerlof, 1970; Bosworth, Young, 2006; Grolleau, Lakhali, Mzoughi, 2008]), указывающих на функциональную пользу существования «фабрик дипломов». Так, в [Grolleau, Lakhali, Mzoughi, 2008] говорится, что коммерческие колледжи формируют экономическое равновесие на образовательном рынке и при определенных условиях приносят долгосрочные выгоды на уровне индивида, колледжа и социально-экономической системы в целом.

Чем данная книга может быть полезна отечественному исследователю? Наиболее сильной стороной в данном случае оказывается историческая реконструкция существования «фабрик дипломов» в изменяющемся социальном контексте. Благодаря обилию фактов и исторических кейсов читатель может реконструировать логику развития этого вида университетов в США и сопоставить ее с историей развития аналогичных организаций в современной России. Можно выделить несколько сходств и различий институционализации «фабрик дипломов» в двух странах. Само по себе массовое распространение подобного типа организаций в постсоветской России представляется одним из важнейших результатов перехода к рынку. С точки зрения монистического характера советской системы образования и в отсутствие конкуренции между вузами существование организаций подобного типа было бы дисфункциональным, поскольку не соотносилось ни с потребностями экономики в плановой подготовке кадров, ни с идеологической составляющей высшего образования, ни с целями развития общества. Однако появление рыночных механизмов и потребность в быстром насыщении рынка труда новыми видами профессий обеспечили социальную функциональность и даже потребность в возникновении «фабрик дипломов». Как и в случае США, одним из основных источников появления подобных вузов выступило радикальное сокращение регулятивной роли государства в области

высшего образования при сохранении роли основного инвестора. Вместе с тем «фабрики дипломов» в России играют несколько иную роль и генерируют иные социальные эффекты. Если сопутствующими факторами обучения в коммерческом вузе США оказываются высокая задолженность и высокий риск быть отчисленным, то в России ситуация совершенно иная. Отечественные «фабрики дипломов» функциональны в том смысле, что создают практически абсолютный доступ населения к получению формальной квалификации, позволяют студентам приобрести минимальные культурные и социальные навыки, отсрочить время выхода на рынок труда. С точки зрения структурно-функционального подхода основное назначение таких организаций — это продление периода социализации. Российская «фабрика дипломов» является организацией, которая позволяет индивиду отсрочить момент выхода на рынок труда в сочетании с последующей выдачей документа о квалификации за относительно небольшую плату и практически без риска быть отчисленным.

В целом представленная книга показывает пример добросовестного социально-исторического анализа одного из самых малоизученных феноменов современного образования. Она может быть полезна как исследователям, так и управленцам, поскольку проведение обоснованной и рациональной политики представляется невозможным без сравнительно-исторического анализа как текущего состояния вузов в разных странах, так и причин данного состояния.

Список литературы (References)

Akerlof G. (1970) The Market for Lemons: Qualitative Uncertainty and the Market Mechanism. *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 84. No. 3. P. 488—500. <https://doi.org/10.2307/1879431>.

Angulo A. J. (2016) *Diploma Mills: How For-Profit Colleges Stuffed Students, Taxpayers, and the American Dream*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

Becker G. (1964) *Human Capital*. New York: Columbia University Press.

Bosworth D., Young D. (2006) Conceptual Issues of Global Counterfeiting of Products and Services. *Journal of Intellectual Property Rights*. Vol. 11. P. 15—21.

Brunila K., Hannukainen K. (2017) Academic researchers on the project market in the ethos of knowledge capitalism. *European Educational Research Journal*. Vol. 16. No. 6. P. 907—920. <https://doi.org/10.1177/1474904116685100>.

Ezell A., Bear J. (2005) *Degree Mills: The Billion-Dollar Industry That Has Sold Over a Million Fake Diplomas*. Amherst, NY: Prometheus Books.

Grolleau G. Lakhal T., Mzoughi N. (2008) An Introduction to the Economics of Fake Degrees. *Journal of Economic Issues*. Vol. 42. No. 3. P. 673—693.

Reitz T. (2017) Academic hierarchies in neo-feudal capitalism: how status competition processes trust and facilitates the appropriation of knowledge. *Higher Education*. Vol. 73. No. 6. P. 871—886. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0115-3>.

Rezaev A. V., Starikov V. S. (2017) The transformation of higher education systems in six post-soviet countries: Causes and consequences of organizational change. *Comparative Sociology*. Vol. 16. No. 1. P. 127—146. <https://doi.org/10.1163/15691330-12341418>.

Smolentseva A. (2017) Where Soviet and neoliberal discourses meet: the transformation of the purposes of higher education in Soviet and post-Soviet Russia. *Higher Education*. Vol. 74. No. 6. P. 1091—1108. <https://doi.org/10.1007/s10734-017-0111-7>.